

СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 9 ноября 1948 года, 15 час. 20 мин.
Дворец Шайо, Париж

Председатель: г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

52. Проект международной декларации прав человека (E/800) (продолжение)

СТАТЬЯ 16 (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что общие прения по статье 16 прекращены.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) требует, чтобы поправка Советского Союза (E/800, стр. 65) была поставлена на голосование четырьмя частями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование слова «Каждому человеку должна быть обеспечена свобода мысли».

Эти слова отклоняются 23 голосами против 9 при 8 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование слова «а также свобода отправлять религиозные обряды».

Эти слова отклоняются 24 голосами против 9 при 8 воздержавшихся.

Основываясь на результатах голосования, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что остальной текст поправки Советского Союза автоматически отклоняется.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) указывает, что его поправку (A/C.3/232) следует читать следующим образом:

«Каждый человек имеет право свободно исповедовать религиозные верования или иметь любое другое убеждение. Это право включает...»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит эту поправку на голосование.

Поправка отклоняется 26 голосами против 5 при 10 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Саудовской Аравии (A/C.3/247/Rev.1).

Поправка отклоняется 22 голосами против 12 при 8 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование поправку Швеции (A/C.3/252).

Поправка отклоняется 27 голосами против 10 при 7 воздержавшихся.

Поскольку предложение представителя Франции (127-е заседание) о замене во французском тексте статьи слова «сгоуапсе» словом «сoпvісtіoп» не вызывает возражений, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает эту замену принятой Комитетом.

Затем ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование первую фразу первоначального текста статьи 16.

Фраза принимается 44 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

По просьбе представителя Саудовской Аравии ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит слова «это право включает свободу менять свою религию» на поименное голосование.

Проводится поименное голосование. Результаты голосования следующие:

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Эфиопия, Франция, Греция, Гаити, Гондурас, Индия, Ливан, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Филиппины, Швеция, Турция, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла.

Голосовали против: Афганистан, Ирак, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия.

Воздержались: Аргентина, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Дания, Иран, Парагвай, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Уругвай, Югославия.

Слова принимаются 27 голосами против 5 при 12 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование остальную часть статьи 16.

Остальная часть статьи 16 принимается 34 голосами против 1 при 10 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование статью 16 в целом.

Статья 16 с поправкой во французском тексте принимается 38 голосами против 3 при 3 воздержавшихся.

Г-н КАССЕН (Франция) заявляет, что он не мог согласиться с поправкой Саудовской Аравии и голосовал за первоначальный текст, поскольку его страна по традиции уважает свободу мысли и религии. В ответ на вопрос, поставленный представителем Саудовской Аравии на 127-м заседании, г-н Кассен заявляет, что правительство Франции никогда не предпримет каких-либо действий, которые могли бы оттолкнуть мусульман от Французского союза.

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) заявляет, что он воздержался от голосования по первой фразе статьи 16, поскольку, по его мнению, ее можно рассматривать как ничего не значащее заявление. Он воздержался также от голосования по второй фразе статьи, так как содержание этой части уже отражено в первой фразе. Однако г-н Перес Сиснерос проголосовал за принятие статьи в целом.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик) заявляет, что он голосовал за принятие статьи в целом, несмотря на то что поправка Советского Союза, цель которой состояла в улучшении текста, была отвергнута. В конституции Советского Союза содержится более полное и более четкое определение свободы мысли и религии по сравнению с тем, что записано в проекте декларации. Церковь отделяется от государства и разрешается свобода как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды. Однако другие страны не настолько прогрессивны, как Советский Союз, и, следовательно, напрасно было бы ожидать от них, что они примут такие же гарантии, как и Советский Союз. Г-н Павлов проголосовал за принятие статьи 16, поскольку в ней провозглашается право на свободу мысли и, следовательно, гарантируется защита научных воззрений.

Г-н КОНТОУМАС (Греция) заявляет, что он голосовал за статью 16, имея в виду, что она не санкционирует применение неблагоприятных методов прозелитизма.

Г-н КАМПОС ОРТИС (Мексика) заявляет, что делегация Мексики, голосуя за принятие статьи 16 международной декларации прав человека, имела в виду, что слова «свободу... исповедовать свою религию или убеждения... в учении» предполагают свободу человека передавать другим свои убеждения или религиозные взгляды в определенных рамках, дабы было обеспечено «признание и уважение прав других людей, удовлетворение требований морали, общественного порядка и общего благосостояния», как указано в статье 27 проекта декларации.

Г-жа БЕГТРУП (Дания) заявляет, что она воздержалась при голосовании по поправке Саудовской Аравии и по статье 16 в целом, поскольку считает, что достаточно первой фразы статьи. Принятие второй фразы означает, что для представителей почти трехсотмиллионного мусульманского населения проект декларации оказывается неприемлемым.

Кроме того, прения показали, что различные делегации будут по-разному истолковывать положения декларации; поэтому было бы желательно, чтобы ее текст имел широкий и общий смысл, будучи одновременно предельно кратким.

Г-н ДЕУС (Бельгия) заявляет, что он голосовал за первоначальный текст статьи 16 потому, что ни поправка Швеции, ни поправка Советского Союза не улучшали его. Г-н Деус вновь обращает внимание представителя Советского Союза на то, что нет необходимости упоминать в декларации о национальных законах, поскольку ее нельзя рассматривать в качестве документа, имеющего юридическую силу.

Представитель Саудовской Аравии утверждал, что правительство Бельгии проводит реакционную политику по отношению к мусульманскому населению Конго и Руанда-Урунди. Однако, во-первых, численность мусульманского населения

этих территорий весьма невелика, во-вторых, его правительство никогда не имело в прошлом и никогда не будет иметь в будущем намерения принуждать это население изменять его религию. Наконец, Устав Организации Объединенных Наций не обязывает правительство Бельгии консультироваться с этими народами.

Г-н ХАБИБ (Индия) обращает внимание присутствующих на статью 19 новой конституции Индии, гарантирующую свободу религии, в том числе право обращать в другую религию или быть обращенным в нее; это относится к 40 миллионам мусульман в Индии, а также ко всем прочим народам. Принятие предложения Саудовской Аравии имело бы трагические последствия.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) голосовал за статью 16, имея при этом в виду, что государству предоставляется право проводить исследования, о которых он говорил на предыдущем заседании.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) воздержался от голосования по статье 16, несмотря на то что конституция Сирии гарантирует право на свободу религии. По мнению г-на Каяли, эта статья в ее настоящем виде нарушает дух других статей декларации. Кроме того, некоторые страны, проголосовавшие за нее, все еще отказываются вводить преподавание теории Дарвина в школах.

Эта статья будет иметь неприятные последствия для многих людей во многих частях земного шара, и, действительно, не было, по-видимому, никакой необходимости включать в нее такой текст. Сирийский народ помнит о политике угнетения, проводившейся правительством Франции в период, когда Сирия была подмандатной территорией Франции, и г-н Каяли убежден, что аналогичная политика проводится и в Северной Африке.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) доводит до сведения Комитета, что ее правительство консультировалось с британскими колониями по проекту декларации в целом.

Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) заявляет, что он голосовал за принятие статьи 16, поскольку ее положения не противоречат конституции Ливана.

Г-н АЗИЗ (Афганистан) голосовал против второй фразы статьи 16, поскольку мотивы, выдвинутые представителем Саудовской Аравии, соответствуют религиозным верованиям и социальным принципам его страны. В данном вопросе Афганистан оставляет за собой право поступать согласно мусульманским законам.

Г-н КАНЬЯС (Коста-Рика) заявляет, что он голосовал за принятие первоначального текста статьи 16.

СТАТЬЯ 17¹

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает, что поправки к статье 17 содержатся в документе A/C.3/294/Rev.1.

¹ Статья 20 проекта всеобщей декларации прав человека (A/777).

Г-н ПЕРЕС СИСНЕРОС (Куба) считает, что в Комитете образовался блок стран, который будет препятствовать принятию любой поправки к данной статье.

Г-н Перес Сиснерос признает, что первоначальный текст статьи является превосходным, но полагает, что поправка, предложенная Кубой (А/С.3/232), улучшила бы статью 17. Текст, предложенный представителем Кубы, короче первоначального проекта, и провозглашаемые в нем идеи изложены в логическом и хронологическом порядке. Праву на свободу убеждений должно предшествовать право на свободу научных исследований. Затем должно следовать право выражения убеждений и, наконец, право распространять идеи любыми средствами, независимо от государственных границ. Г-н Перес Сиснерос не считал нужным включить в поправку право на защиту личных идей, потому что оно вытекает из содержания поправки.

Г-н ГРЮМБАХ (Франция) заявляет, что цель поправки, предложенной делегацией Франции (А/С.3/244/Rev.1), заключается в том, чтобы подчеркнуть невозможность отделения прав от обязанностей. Что касается статьи 17, то г-н Грюмбах в данном случае имеет в виду опасность ложной информации, клеветы и т. п.

Г-н ПАВЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик), говоря о поправке Советского Союза (Е/800, стр. 65), говорит, что свобода слова не должна использоваться для пропаганды агрессии. Пресса Соединенных Штатов и ее европейские подражатели давно уже выступают в духе политики агрессии, действуя вопреки резолюции 110 (II) Генеральной Ассамблеи. Реакционная пресса разжигает военный психоз, преследуя при этом двоякую цель: подавление демократических сил внутри своей страны и запугивание стран, с которыми ведутся переговоры. Что касается Советского Союза, то проведение такой политики по отношению к нему обречено на провал. Разумеется, не всей прессе Соединенных Штатов можно бросить этот упрек, и политика агрессии не отражает взгляды американского народа.

Цель второй части первой поправки состоит в определении порядка осуществления свободы слова и свободы печати. В настоящее время свобода печати существует лишь для немногих, поскольку широкие массы лишены права выражать свои взгляды. Реакционная пресса выражает мнение крупных газетных трестов, а не мнение народа. В связи с этим г-н Павлов обращает внимание на тот факт, что в 1932 году большая часть американской прессы выступала против избрания президентом Рузвельта, а в соперничестве между Рузвельтом и Дьюи 95 процентов газет в крупных городах поддерживали Дьюи. Американский государственный деятель г-н Гарольд Ийкс заявил, что значительная часть американских газет не отражает общественного мнения, поскольку она находится под контролем крупных концернов.

Профессиональным союзам Соединенных Штатов, женским и молодежным организациям следует предоставить большую возможность выражать свои взгляды, с тем чтобы пресса могла более широко отражать демократические идеи и стремление к миру. Цель свободы слова и печати — свободы, защищаемой законом, состоит в предотвращении распространения фашизма и пропаганды войны.

Г-н ДЕ ЛЕОН (Панама) заявляет, что его поправка (А/С.3/280) не предусматривает изменения первоначального текста статьи, она лишь имеет в виду разделить статью. По мнению г-на де Леона, в первоначальном тексте недостаточно подчеркнуто право на свободное выражение убеждений, тогда как в действительности степень, в которой это право осуществляется, объясняет существующее в мире положение.

Г-н АКИНО (Филиппины) заявляет, что статья 17 признает право беспрепятственно придерживаться своих убеждений и право искать, получать и распространять информацию любыми средствами и независимо от государственных границ. Слова «независимо от государственных границ» относятся по существу как к идеологическим барьерам, так и к физическим границам государств. В ряде стран это священное право положено в основу свободного образа жизни общества, тогда как в других странах это красивое, но отвлеченное понятие, лишенное практического содержания. Именно поэтому необходимо принять статью 17.

В связи с заявлением представителя Советского Союза г-н Акино подчеркивает, что основные свободы предоставляются не государством; государство должно гарантировать их, оно не может покушаться на них. Однако представитель Советского Союза хотел бы изменить статью 17 таким образом, чтобы государство несло ответственность за обеспечение свободы убеждений и их выражения. Результатом поправки Советского Союза явилось бы создание контролируемой прессы, то есть такой прессы, которая существует во всех тоталитарных государствах.

Пресса Соединенных Штатов плоха во многих отношениях. Однако, по мнению г-на Акино, тот факт, что пресса, поддерживая Дьюи, тем не менее опубликовала достаточно много информации, чтобы он оказался побежденным, доказывает, что эта пресса все же остается свободной.

Г-н Акино полагает, что поправка Франции уже отражена в положениях статьи 27. Поправки Кубы и Панамы представляются ему лишь повторением основного текста.

Поэтому делегация Филиппин будет поддерживать первоначальный проект статьи 17.

Г-жа НЬЮЛЕНДС (Новая Зеландия) подчеркивает, что делегация Новой Зеландии рассматривает декларацию как документ, в котором должны быть провозглашены основные принципы. Проект пакта, мероприятия по проведению

его в жизнь и декларация — три основные части предполагаемой хартии человеческих прав должны быть приняты одновременно.

Поэтому, исходя из характера декларации, необходимо сохранить простую формулировку принципа в том ее виде, в каком она излагается в первоначальном тексте статьи 17. Этот текст почти совпадает с текстом, принятым на Конференции по свободе информации, состоявшейся в Женеве весной 1948 года². В то же время эта Конференция подготовила три конвенции с целью усиления и придания законной силы некоторым идеям, которые содержатся в статье 17. Добавления к тексту статьи 17, предлагаемые в пунктах 1 и 2 первой поправки Советского Союза, являются абсолютно недостаточными для обеспечения свободы убеждений и их выражения, а также свободного обмена идеями; это становится вполне очевидным при сопоставлении поправок Советского Союза с тремя проектами конвенций, подготовленными Конференцией.

Г-жа Ньюлендс возражает также против предложения Советского Союза (E/800, стр. 65) относительно того, что свобода мысли и выражения убеждений должна ограничиваться в интересах национальной безопасности. Ограничений, содержащихся в пункте 2 статьи 27 декларации, вполне достаточно для защиты интересов общества, причем они излагаются в этой статье так, что каждому понятно, что наложение ограничений на основные права человека может оправдываться только чрезвычайными обстоятельствами.

Поправки Кубы, Франции и Панамы никоим образом не улучшают первоначальный текст, поэтому делегация Новой Зеландии не может их поддержать.

Г-жа КОРБЕТ (Соединенное Королевство) высказывается в поддержку первоначального текста статьи 17, принятого значительным большинством голосов после тщательного обсуждения на Конференции по свободе информации³. Этот текст составлен с учетом разнообразных мнений и является компромиссным проектом, который Комитет не должен изменять без всяких к тому оснований.

Делегация Соединенного Королевства не возражает против принципов, содержащихся в поправках Франции, Кубы и Панамы. Однако положения статьи 27 гораздо шире по содержанию, чем предложение делегации Франции; предлагаемое Панамой разделение свободы убеждений и свободы их выражения представляется нецелесообразным, поскольку эти две идеи неразрывно связаны между собой.

Говоря о поправках Советского Союза, г-жа Корбет отмечает, что слова «в соответствии с

принципами демократии» могут истолковываться в ограничительном смысле. Слово «демократия» понимается по-разному различными представителями. Если правительство Советского Союза полагает, что государство является наилучшим судьей в вопросах информации, то правительство Соединенного Королевства одной из важнейших гарантий демократии считает полную свободу критики. Определение слова «фашизм», содержащееся в поправке Советского Союза, — еще один пункт, по которому расходятся мнения двух делегаций.

Пункт 2 первой поправки Советского Союза содержит интересную идею. Однако опыт Соединенного Королевства показывает, что народ может выразить свою волю независимо от политических взглядов, чаще всего высказываемых в печати; это в равной мере относится и к Соединенным Штатам, как это показали недавно состоявшиеся в этой стране выборы. В тех странах, где разрешается выражать самые разнообразные мнения, предоставление материальных средств всем тем, кому такая помощь необходима, — действительно сложная проблема. Естественно, что эта проблема существенно упростилась бы, если бы разрешалось высказывать только одну точку зрения.

Г-н ГОФМЕЙСТЕР (Чехословакия), указывая на трудности, с которыми пришлось столкнуться при подготовке статьи, отмечает, что Третий комитет сам допустил нарушение этой статьи, решив ограничить свободу выражения убеждений установлением регламента для участников обсуждения.

В статье 17 сделана попытка подытожить результаты работы Конференции по свободе информации; однако в статье недостаточно полно отражены взгляды, изложенные на этой Конференции. Например, в статье совершенно не ощущаются дух и буква резолюции 2⁴, которую подготовил г-н Деус, представитель Бельгии в Третьем комитете, и которая была единодушно принята Конференцией; в этой резолюции осуждается всякая пропаганда и всякие сообщения, противоречащие целям Устава Организации Объединенных Наций, а также специально подчеркивается необходимость предотвращения возрождения фашизма и агрессии. Первоначальный проект статьи 17 имеет тот недостаток, что в нем не нашла отражение эта идея. Г-н Гофмейстер просит распространить среди членов Комитета текст резолюции 2, с тем чтобы они имели возможность при рассмотрении статьи 17 учесть содержащиеся в ней положения.

Делегация Чехословакии поддерживает все поправки Советского Союза, поскольку они конкретно выражают цели Женевской резолюции и Устава Организации Объединенных Наций. Следуя прецеденту, установленному Комитетом,

² См. *Заключительный акт Конференции Организации Объединенных Наций по свободе информации*, приложение В.

³ См. документ E/Conf.6/SR/10.

⁴ См. *Заключительный акт Конференции Организации Объединенных Наций по свободе информации*, приложение С.

принявшему на 88-м заседании решение о запрещении распространения наркотических средств, необходимо предпринять шаги и по предотвращению распространения опасной заразы фашизма и нацизма, а также всякой пропаганды, рассчитанной на то, чтобы посеять вражду между народами. Более того, поправки Советского Союза обеспечили бы действительную свободу печати, поскольку, как указал Ленин в 1919 году, пока пресса выражает интересы капитала, говорить о ее свободе бессмысленно.

Г-н ДЕ АТИД (Бразилия) заявляет, что, хотя истинная демократия невозможна без наличия свобод, о которых говорится в статье 17, тем не менее над этими свободами висит постоянная угроза. В самом деле, при попытке уничтожения демократии прежде всего подвергается опасности свобода убеждений и свобода их выражения. Поэтому статье 17 делегация Бразилии придает большое значение.

Поправка Франции является правильной в отношении того, что обязанности и права неотделимы друг от друга; однако об обязанностях можно было бы упомянуть в каком-либо ином месте декларации.

Делегация Бразилии поддерживает первоначальный текст статьи 17.

Г-н КАЯЛИ (Сирия) указывает, что первоначальный текст статьи 17 провозглашает принципы, выражаемые конституцией и законами его страны, поэтому он поддерживает этот текст.

Предложенные поправки не улучшают текст. Например, вводные фразы пунктов 1 и 2 первой поправки Советского Союза относятся к тому типу заявлений, которым место в преамбуле, а не в самой статье.

Идея ответственности, содержащаяся в проекте поправки Франции, является неплохой, но ее также не следует вводить в статью, провозглашающую принцип.

После ратификации декларации народы всех стран смогут убедиться в том, что статья 17 четко провозглашает свободу убеждений и свободу их выражения — свободы, на которые они имеют право. Эти права должны быть предоставлены всем народам, всем расам, независимо от их положения — являются ли они свободными, проживают ли на подмандатной территории или в колонии. Любая нация, называющая себя демократической, не может не испытывать чувство глубокого стыда, если она не предоставляет те свободы, которые провозглашаются в данной статье.

Г-н ГАРСИА БАУЭР (Гватемала) полагает, что поскольку первая фраза пункта 1 первой поправки Советского Союза касается гарантий, необходимых для осуществления прав, устанавливаемых статьей 17, то ее следует включить не в декларацию, а в тот раздел рассматриваемого проекта хартии прав человека, который будет

посвящен практическому осуществлению прав. Кроме того, слова «в соответствии с принципами демократии» являются излишними, поскольку эта основная идея полностью отражена в статье 27.

Пункт 2 первой поправки Советского Союза излагает обязанности государства по отношению к своим гражданам, и поэтому данному пункту не место в проекте декларации.

Во второй поправке Советского Союза упомянуто право на «свободу мысли». Поскольку это право уже провозглашено в статье 16, то нет необходимости повторять его в статье 17.

Другие предложенные поправки тоже вряд ли улучшат первоначальный текст статьи 17, который, по мнению г-на Гарсиа Бауэра, будет принят.

Г-жа РУЗВЕЛЬТ (Соединенные Штаты Америки) полагает, что поскольку нет более важных прав для человека, чем право на свободу убеждений и свободное их выражение, то эти права должны быть изложены самым недвусмысленным образом. Поскольку первоначальный текст статьи 17 отвечает этому требованию, то г-жа Рузвельт поддерживает этот проект. Кроме того, представитель Соединенных Штатов напоминает, что этот текст по существу не отличается от текста, принятого Конференцией по свободе информации; поэтому многие правительства его уже одобрили.

Редакцию поправки Советского Союза, особенно той ее части, в которой упоминаются интересы национальной безопасности, можно истолковать как оправдывающую подавление свободы убеждений и свободы их выражения. Опасна попытка излагать цели, ради которых могут использоваться эти права, поскольку перечень таких целей может оказаться неполным и в результате этого будет подорвано значение этих основных прав. Кроме того, первая фраза пункта 1 первой поправки Советского Союза, которая могла бы быть уместной в применении к документу в целом, в данной конкретной статье, безусловно, имеет ограничительный характер. Пункт 2 поправки на первый взгляд представляется приемлемым, но в действительности в нем излагается метод подчинения прессы государственному контролю.

Г-жа Рузвельт высказывается также против принятия поправки Франции, которая ослабляет статью 17, делая ее смысл менее ясным.

Поправки Кубы и Панамы не улучшают текст, который был уже самым тщательным образом рассмотрен в Подкомитете по свободе информации и прессы, на Конференции по свободе информации и в Комиссии по правам человека.

Отвечая на замечания представителя Советского Союза в отношении прессы Соединенных Штатов, г-жа Рузвельт отмечает, что хотя она и не всегда одобряет действия прессы своей стра-

ны, но считает все же нужным заявить, что мнения владельцев большинства крупных газет излагаются исключительно на редакционной странице, и газеты редко можно упрекнуть в пристрастности при освещении фактических событий. Кроме того, в стране имеется много небольших, полностью независимых газет. Люди в Соединенных Штатах доказали, что они умеют делать собственные выводы из прочитанного независимо от политики, которой придерживаются редакции читаемых ими газет. В конечном счете прессу ее страны контролирует народ.

Что касается предложения Советского Союза о предоставлении народу материальных средств для выражения своих взглядов, то г-жа Рузвельт напоминает, что на исход президентских выборов, состоявшихся недавно в Соединенных Штатах, существенным образом повлияли трудящиеся классы, которые имели возможность в условиях свободы выпускать собственные газеты без какой-либо помощи со стороны правительства или какого-либо другого органа. Эти газеты правильно отражали взгляды профессиональных союзов и людей труда.

Г-н ДЕУС (Бельгия), высказываясь по различным поправкам, говорит, что поправки Кубы и Панамы излишни.

Поправка Франции утверждает принцип, который г-н Деус поддерживает, но этот вопрос следует обсудить позднее, в связи с общей конвенцией о свободе информации, поскольку поправка Франции в большей степени относится к свободе прессы, нежели к свободе убеждений в целом.

Предложение Советского Союза об ограничении свободы убеждений и свободы их выражения в интересах национальной безопасности вновь поднимает тот самый вопрос, который тщательно обсуждался на Конференции по свободе информации. Если принять эту оговорку, то придется допустить также другие оговорки, в связи с чем статья станет слишком сложной. Поэтому г-н Деус возражает против принятия данного предложения Советского Союза.

Говоря о пункте 2 первой поправки Советского Союза, представитель Бельгии соглашается с доводом против этого пункта, приведенным представителем Соединенного Королевства. Следует больше опасаться злоупотреблений прессы, контролируемой правительством, нежели злоупотреблений прессы, контролируемой частными лицами.

Вторая фраза пункта 1 этой поправки содержит три различные идеи, поскольку речь идет о фашизме, агрессии и вражде между народами. Последние две идеи соответствуют принципам Устава и являются приемлемыми для делегации Бельгии; однако фашизм, который г-н Деус ненавидит в такой же степени, как и представитель Советского Союза, не может упомянуться в юридическом документе, в котором не содержится точного определения этого понятия. Поэтому данную фразу поправки Совет-

ского Союза следует ставить на голосование по частям.

Делегация Бельгии одобряет первоначальный текст статьи 17, но полагает, что было бы полезно добавить к нему фразу, аналогичную второй фразе пункта 1 первой поправки Советского Союза, исключив, однако, из нее слово «фашизм».

Г-н Деус соглашается с представителем Чехословакии, что в статье 17 должна была бы найтись отражение резолюция 2 Конференции Организации Объединенных Наций по свободе информации и должна была бы содержаться ссылка на цели и принципы Организации Объединенных Наций. Г-н Деус выражает надежду, что есть еще время для внесения представителем Чехословакии соответствующей поправки.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика) поддерживает поправку Советского Союза, которые содержат гарантии свободы убеждений и свободы их выражения и, таким образом, дают самое широкое толкование этим свободам, распространение которых укрепило бы международное сотрудничество и мир во всем мире. Статья 17 будет лишена смысла, если в ней не будет содержаться указаний относительно практического осуществления провозглашаемых ею прав.

В первоначальном тексте подчеркиваются скорее права небольших групп людей, например работников печати, чем права широких народных масс. Кроме того, такая редакция не исключает возрождение фашизма и агрессии и открывает широкие возможности для тех, кто стремится развернуть фашистскую пропаганду, ведущую к войне. Ввиду серьезных пробелов в содержании первоначальной статьи поправки Советского Союза, демократические по своему существу, представляются необходимыми. Все делегации, стремящиеся к миру, дружбе между народами и действительной свободе, безоговорочно поддержат эти поправки.

Г-н ПЛАСА (Венесуэла) полагает, что пункт 1 первой поправки Советского Союза, который содержит подробности, неуместные в общей декларации принципов, скорее ограничит, чем расширит сферу применения статьи 17. Все необходимые ограничения свобод, провозглашаемых в данной статье, изложены в проекте статьи 27.

Пункт 2 этой поправки является содержательным; однако его не следует включать в декларацию, в которой излагаются права человека, а не обязанности государства.

Поправка делегации Франции является излишней и может привести к неправильному толкованию первоначального текста.

Поэтому делегация Венесуэлы поддерживает первоначальный текст статьи 17.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.